

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Полицейское

ДНО

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Полицейское дно / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-105455-7

В городе Усть-Владимирске ведется успешная борьба с наркотиками. Однако отчетность тамошних полицейских кажется руководству МВД показной. Разобраться в ситуации поручено полковнику Гурову. Он едет на место, где становится свидетелем попытки самоубийства дочери одного из оперативников. Что это — минутная человеческая слабость или роковое стечение обстоятельств? Девушка до недавнего времени работала в отделе по борьбе с наркотиками, но неожиданно уволилась и перестала общаться с бывшими коллегами. Гуров начинает расследование и постепенно понимает, что вступил в смертельную схватку с безжалостными «оборотнями в погонах»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105455-7

ГЛАВА 1

Генерал Орлов был сама галантность. Когда он поднялся на сцену после окончания спектакля с букетом шикарных роз и, чуть склонив голову, подал его Марии, актеры с восхищением притихли. Сцена хранила еще ауру дворянского века. Интерьеры помещения в духе позапрошлого столетия, костюмы актеров. Казалось, даже выражения лиц исполнителей еще хранили образы их героев.

— Машенька, должен признать, что сегодня ты превзошла себя. Потрясен, взволнован, восхищен!

— Ах, Петр Николаевич! — Мария с улыбкой поднесла цветы к лицу. — Ты редкий гость в нашем театре, и тем приятнее получить от тебя похвалу и цветы.

В театре все прекрасно знали мужа Марии Строевой — полковника полиции Гурова. Знали и его близких друзей и коллег — полковника Крячко и генерала Орлова. Они дей-

ствительно были редкими гостями на спектаклях, разве что кроме самого Льва. Гуров любил бывать в театре, ему нравилось смотреть, как играет его жена, нравилась эта атмосфера, даже запах театра нравился. Странные чувства одолевали его в этих стенах. Лев как будто погружался в другой мир, в котором кипела жизнь, бушевали страсти, здесь любили, ненавидели, предавали и дарили счастье, но это была игра. Красивая игра в счастье, в добрые и благородные поступки. Театр учил любить, ценить прекрасное и верить в любовь.

Нет, Гуров очень любил свою работу, и, если бы ему дали шанс еще раз прожить свою жизнь, он обязательно снова стал бы сыщиком, как в полиции испокон веков принято называть оперативников уголовного розыска. Нельзя сказать, что в театре он отдыхал от своей работы. Если ты любишь работу, то ты от нее не устаешь, просто у тебя периодически появляется потребность взглянуть на мир иными глазами, через призму театра, а значит, через призму чистых чувств. Иногда хотелось убедиться, что в мире по-прежнему существует что-то еще, кроме грабителей, насильников, воров разных мастей и людей, которые страдают от них или симпатизируют им, норвя оказаться в этой среде. Кто в по-

исках легкой наживы, кто в поисках ложной воровской романтики, а кто просто по причине слабого характера, отсутствия воли и... чувства прекрасного.

— Ну, о чем задумался? — спросил Крячко, чуть толкнув Гурова в бок локтем.

— О прекрасном, конечно, — засмеялся Лев. — Ну что, ребята, Маша, конечно, права, мы редко стали собираться вместе. Поехали: ресторан так ресторан. Посидим, повспомоинаем...

— Потанцуем, — с улыбкой вставила Мария.

Вечер удался на славу: прекрасная кухня, молодой и очень талантливый саксофонист играл блюзы, слушая которые хотелось мечтать и просто молча сидеть, наслаждаясь звуками инструмента. Две совсем молодые девушки пели незнакомые песни. И это тоже было приятно — отдохнуть от обыденности, от мелодий, которые на слуху, которые слышишь каждый день на каждом углу.

Маша встретила в ресторане старую знакомую, и они вышли поболтать на веранду, оставив мужчин за столиком.

— Ну что, ты собрался? — спросил Орлов, покручивая в ладонях стакан с минеральной водой. — Едешь завтра? Как Маша, еще не ворчит из-за частых твоих командировок?

— Привыкла, — пожал Лев плечами. — И потом, она умная женщина, понимает, что работа есть работа. Она никогда не смешивает служебное и личное. Знаешь, как в театре — не смешивают действие на сцене и реальную жизнь.

— Она не ворчать должна, а сочувствовать, — хмыкнул Крячко, откинувшись в кресле и поигрывая зажатой во рту зубочисткой. — Рутинка, скучища. Плановая проверка, бумаги, отчеты.

— Ну, рутинка нужная, — возразил Орлов. — Мы Управление уголовного розыска Усть-Владимирова вставили в план только в этом году. И потому вставили, что есть определенные сомнения в тех данных, которые нам оттуда присылают.

— Я помню, — вздохнул Крячко. — Лева и настоял на этом.

— Ребята, у меня новые сомнения появились, — отставляя от себя бокал, ответил Гуров. — Я сегодня, когда к командировке готовился, еще с кое-какими данными познакомился. У меня сложилось впечатление, что за последние года два в Усть-Владимирове активизировалась борьба с распространением наркотиков. Процент раскрываемости в этом виде преступления с каждым отчетным периодом все выше и выше.

— Это, конечно, хорошо, — с удивлением посмотрел на напарника Стас, — но только я не помню, чтобы Усть-Владимировский район у нас числился в списке наиболее неблагополучных в плане роста наркомании. И наркотрафик из Средней Азии и Казахстана проходит южнее.

— Любопытно, — поддержал его Орлов. — Распространителей наркотиков сажают регулярно и из отчетного периода в отчетный период все больше, а наркомания в районе не растет. Хорошо, если по этой причине не растет, то есть что торговцев вовремя ловят. Только мы-то с вами знаем прекрасно, что ловятся далеко не все и что борьбой с наркоманией на этом уровне мало чего добьешься. Ликвидировать нужно дилеров, центры, голову снимать нужно. Но там и всплеска наркомании нет. Или есть?

— Нет, я поднимал данные медиков.

— Ладно, надеюсь, Лева, что ты просто ошибаешься, — хмуро ответил Орлов. — Бывает такое, что по документам видимость одна, а в реальности все несколько иначе.

— Если ты о приписках, — возразил Гуров, — то приписывают в отчетах успехи в среднем по всем направлениям. Так не бывает, чтобы в одном.

— Ладно, смотри там на месте, — кивнул генерал. — И на рожон не лезь. Будет что-то серьезное — сразу звони, я тебе помощь вышлю.

— Тихо, — прошептал Крячко, — Маша идет. О работе ни слова.

— А еще, помнишь, случай был, — энергично начал вспоминать Петр Николаевич, с энтузиазмом жестикулируя. — Лев Иванович тогда еще капитаном был...

— Что, сыщики, молодость вспоминаете? — улыбнулась Мария, усаживаясь на свое место и протягивая мужу бокал. — Налей мне, пожалуйста, сок...

Гуров не был в Усть-Владимирове лет семь. Ведомственная гостиница УВД стала комфортнее, но сам город мало изменился. Он так и остался крупным районным центром на Волге, в котором преобладала зелень, старые купеческие постройки. Жизнь здесь текла медленнее, чем в Москве, не было того бешеного ритма, энергии. Но зато в Усть-Владимирове Гуров чаще видел улыбки на лицах людей. Только здесь люди могли идти по улице и улыбаться своим мыслям. Или мечтам.

Выйдя из гостиницы, он двинулся в сторону местного Управления внутренних дел, но потом сбавил шаг. Нет, так нельзя. Дело

делом, командировка командировкой, но почитать память товарища нужно. Завтра, даже уже сегодня он увязнет в документации, начнет проводить проверку, и у него не останется времени даже спокойно пообедать. Лучше сейчас, решил Гуров. Буду считать, что он меня встретил, как и положено хозяину по отношению к гостю города.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска майор милиции Алексей Морев погиб восемь лет назад. Да, тогда еще была милиция... Как давно это было, и в то же время все было будто вчера. Впервые Гуров приезжал в этот город не с проверкой работы подразделения уголовного розыска, а по делу о хищении из музея. Было это, кажется, двенадцать лет назад. Привела их тогда цепочка улик из Москвы на Волгу. Алексей был еще старшим лейтенантом. Вместе они работали всего три недели, но у Льва успело сложиться впечатление о Мореве как об умном, энергичном, грамотном оперативнике. Потом, восемь лет назад, Главному управлению уголовного розыска понадобилась помощь местных оперативников для определения места нахождения и задержания опасного преступника. Следом за отправленной ориентировкой в Усть-Владимиров приехал и Гуров, чтобы на месте контро-

лизовать ведение операции. И снова судьба свела его с Моревым, который успел вырасти до старшего опера и только что получил звание майора милиции. По мнению Гурова, это было справедливым признанием местным руководством заслуг и талантов Алексея.

Тогда-то Лев и побывал у Морева дома, поразившись тому, что майор, оказывается, успевает не только по службе, он еще умудряется в одиночку растить и воспитывать дочь. Очень симпатичная и жизнерадостная девочка-школьница. Теперь Светлана Морева уже взрослая девушка. Надо бы навестить ее, если адрес не изменился, подумал он. Слишком поздно они с Крячко узнали о гибели Алексея Морева, спустя только полтора месяца, и то случайно.

Почему Гуров поехал именно на Березовское кладбище, он не мог себе ответить. В городе три кладбища, но два были закрыты для захоронения еще восемь лет назад. Об этом Лев помнил, в прошлую свою командировку они как раз с кладбищами сталкивались. Но Морева могли похоронить на любом, например вместе с матерью. Подзахоронение допускалось в старые могилы и на закрытых кладбищах.

Сыщик не ошибся. В конторе его встретили не очень любезно и попытались отправить

в центральный офис, где в архиве хранились все книги за прошлые годы. Но служебное удостоверение сделало свое дело, и информацию удалось получить с помощью телефона. Через пятнадцать минут из центрального офиса сообщили номер участка и могилы. Гуров поблагодарил, купил у входа несколько живых тюльпанов и двинулся по дорожке между могилами.

Тишина. Почему на кладбищах всегда так тихо? Кто-то может сказать, что они располагаются вдали от города, что здесь поблизости нет производственных предприятий, да и люди, посещающие кладбища, ведут себя тихо, степенно. И все же, если сравнить тишину городского парка, скажем, в ранние часы, когда в нем малоллюдно, то все равно в парке услышишь, как рабочий подметает дорожку, как в кронах деревьев кричат птицы, как хлопают их крылья, когда они перелетают с ветки на ветку. На кладбище, кажется, все происходит почти беззвучно. Беззвучно пролетают птицы, не скрипит тележка рабочего. Здесь удивительно спокойно, даже ветер, кажется, затихает и впадает в философскую задумчивость.

Кладбище было пустынным. Будний день, наверное, в выходные здесь больше посети-

телей, подумал Лев, машинально глядя на памятники, на фотографии. Как много похоронено молодых людей, даже до тридцати лет. А ведь это трагедия в семье, большая трагедия. Когда вот так, на подъеме, когда, казалось бы, человек должен достигать первых вершин, рожать детей и... все! Смерть. И причины объяснимы. Несчастный случай, болезнь...

Вот и двадцать восьмой участок. На одной могилке убиралась пожилая пара, чуть дальше старушка сидела на лавочке у ограды, а парень с девушкой высаживали цветы, о чем-то тихо переговариваясь. Чуть дальше еще одна женщина стояла возле могилы. Гуров отметил опущенные плечи, придавленные горем. Да, подумал он, сюда за счастьем и положительными эмоциями не ходят, сюда людей приводит горе. И чем ближе Лев подходил к могиле и стоявшей перед ней одинокой женщине, тем большее волнение одолевало сыщика. Он вдруг понял, что, судя по нумерации, это и есть место, где похоронен Алексей Морев. Неужели... нет, жена у него умерла очень давно, может, кто-то из родственниц. Для дочери эта женщина слишком...

Гуров сбавил шаг, глядя на поникшие плечи женщины, на неухоженные волосы. Может, не стоит ему подходить и тревожить эту незнаком-

ку, а подождать, пока она уйдет? Женщина протянула руку, и пакет с какими-то вещами упал на лавочку возле ограды. Упал странно, как будто брошен был вялой, неуверенной рукой. Или она пьяна? Пакет свалился с лавки куда-то за куст рябины, и тут стало происходить нечто до такой степени нелепое, нереальное, что Лев не сразу поверил своим глазам. В руке женщины откуда-то появился пистолет. Она подняла его и прижала дулом к своей груди. Тихо, но вполне внятно прозвучал женский голос:

— Прости, папа, я больше не могу! Я хочу к тебе...

— Света! — с отчаянием выдохнул Гуров и бросился вперед.

Бросок был такой силы, что он едва не вывихнул себе ногу. Ему удалось схватить девушку за кисть руки, но выстрел грохнул, и сыщик физически ощутил, как вздрогнуло от боли тело Светланы. Они упали рядом на траву лицом друг к другу. Лев еще сжимал кисть ее руки, когда увидел, что рубашка и легкая куртка на груди Светланы стали напитываться кровью. Дыхание у раненой стало прерывистым, из горла доносилось хриплое бульканье. Ругая себя последними словами за нерасторопность и недогадливость, он стащил с девушки куртку, скомкал ее и при-